

М.М. Иевлев, А.А. Козловский, Н.И. Минаева

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА
В СРЕДНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ
(К ВОПРОСУ СУЩЕСТВОВАНИЯ «ЖИДОВСКОГО
ГОРОДА» НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО КИЕВА)**

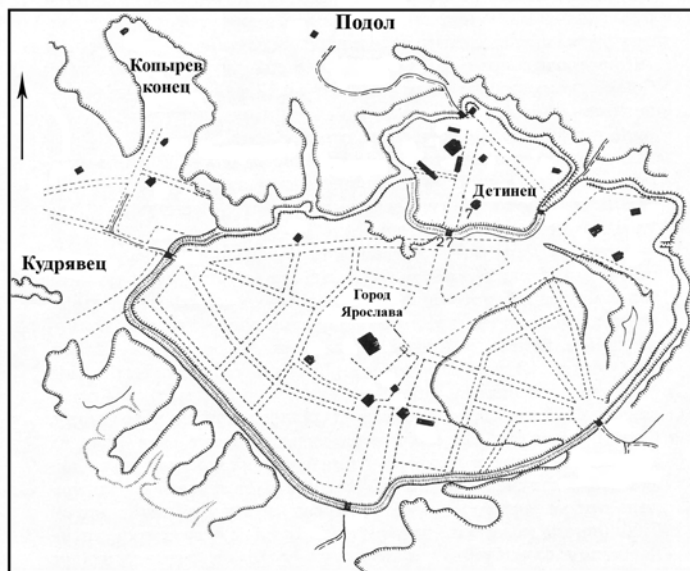
Вопрос существования «Жидовского города» в пределах Древнего Киева и границы влияния Хазарского каганата на территории Среднего Поднепровья всегда вызывали оживленную дискуссию среди исследователей, которые занимались изучением истории Киевской Руси и ее столицы – города Киева. Необходимо отметить то, что термин «Жидовский город» не встречается в летописных сообщениях древнерусского времени. Впервые он появился в научной литературе во второй половине XIX в. Этим термином историки обозначили район Древнего Киева, на территории которого проживало еврейское население, о чем свидетельствуют летописи. Одним из наиболее ранних упоминаний «Жидовского города» в описаниях Киева, относящихся к началу XVII в., является сообщение епископа Вершинского [Петров, 1897, с. 10]. Большинство исследователей располагают «Жидовский город» в северо-западной части Древнего Киева у городских ворот «города Ярослава», которые получили свое название, по их мнению, от расположенного рядом еврейского квартала (рис.1). Эти ворота дважды упоминаются в летописях 1146 и 1151 гг. В первом свидетельстве рассказывается о том, что во время битвы Изяслава Мстиславовича с Игорем Ольговичем полки под руководством воевод Улиба и Ивана изменяют Игорю и бросают поле битвы: «И когда приехал вот Улиб в свой полк (и) так же Иван, то покинули они стяги и побежали к Жидовским воротам». Во втором – описывается размещение полков Изяслава Мстиславовича и его союзников во время обороны Киева против Юрия Долгорукова: «Изяслав Давидович стал между Золотыми воротами и между Жидовскими, а Ростислав с сыном своим Романом стал перед Жидовскими воротами» [Махновец, 1989, с. 200, 243]. Большинство исследователей исторической топографии Древнего Киева располагают «Жидовские ворота» в районе современной Львовской площади [Вортман, 1996, с. 33–37; Сагайдак, 1982,

с.49]. Территориально «Жидовский город» входил в состав одного из районов Древнего Киева, известного под названием Копырев конец. Упоминание об этом районе древнего Киева встречаются в летописных источниках с XI в. В Летописи русской (Ипатьевская летопись) Копырев конец упоминается в связи с разными историческими событиями восемь раз: 1122, 1139, 1147, 1150, 1151, 1162, 1198 и 1201 гг. [Махновец, 1989]. Необходимо отметить, что названия «конец» и «кончанская структура» не характерны для городов Южной Руси. Киев - единственный из городов этого региона, где упоминается такая городская структура, как Копырев конец [Толочко, 1985, с. 9].

Вероятно, решение вопроса о существовании так называемого «Жидовского города» связано с контролем над торговыми путями, которые проходили по территории Восточной Европы. Именно хазарские купцы были посредниками в торговле арабского Востока с Западной Европой [Иванцов, 2003, с. 66]. Надо отметить, что в экономике Хазарского государства торговля играла очень важное, если не определяющее место. С самого начала своего существования Хазария стремилась установить свой контроль над главными торговыми путями между Европой, Средней Азией и Причерноморским регионом. Международная торговля Хазарского государства находилась под контролем транснационального еврейского капитала [Толочко, 1999, с. 35]. Вдоль этих международных торговых путей существовали многочисленные отдельные еврейские колонии [Прицак, 2003, с. 858, 859]. На территории самого Хазарского государства была сформирована целая сеть поселений и крепостей, которые осуществляли контроль над торговыми путями [Петрухин, 2009, с. 211]. Возможно, одна из таких крепостей могла находиться на территории Киева.

С рубежа VIII и IX вв. восточно-европейские речные торговые пути становятся трансконтинентальными, восточное серебро по ним достигает Скандинавии. Необходимо отметить, что экспансия Хазарского каганата на территории Восточной Европы усилилась с VIII в., после его поражения в войне с Арабским халифатом [Сухобоков, 1992, с. 62–63].

Река Днепр с его притоками до настоящего времени является одним из главных водных торговых путей Восточной Европы. Киевские холмы позволяли контролировать торговые пути, которые проходили из районов верховий Днепра по рекам Десна, Припять и их притокам.

План Верхнего Киева по Ю.С.Асееву.

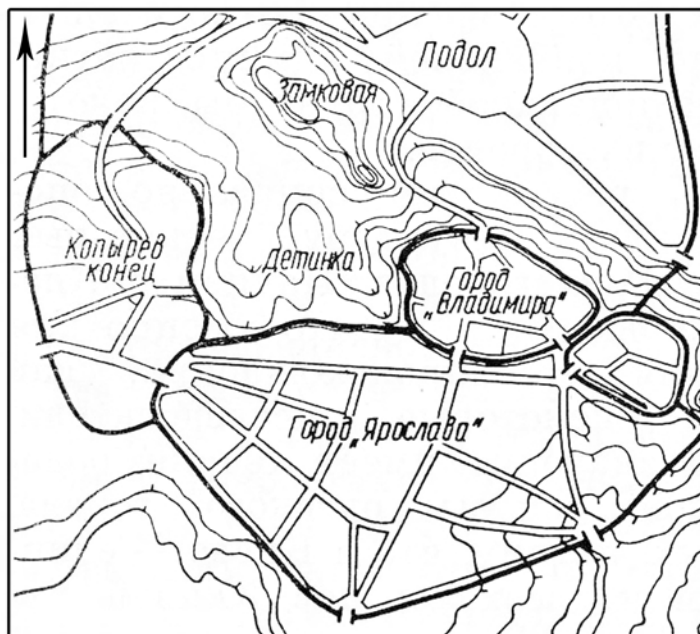

Рис. 1. План Верхнего Киева по П.П. Толочко

Предположение о существовании «Таможенного сбора» в районе расположения Киева подтверждается многочисленными археологическими находками [Рыбаков, 1982, с. 98,100]. На территории Киева было выявлено около 10–11 тыс. арабских монет VIII–X вв., которые были найдены на Подоле, Кириловских высотах, Старокиевской горе и Печерске [Толочко, 1975, с. 198]. Арабские монеты, кроме кладов, встречались и в отдельных исследованных комплексах захоронений. Все они располагаются на территории одного из самых древних районов Древнего Киева – Старокиевской горе. Время чеканки восточных дирхемов, найденных в захоронениях, охватывает период с VIII до X вв., наибольшее количество которых приходится на IX–X вв. [Толочко, 1976, с. 4; Равдина, 1988, с.72–76].

Согласно предположению ряда исследователей, в частности, О. Прицака, Ч. Балинта, западная граница Хазарского каганата проходила по рекам Днепру и Южному Бугу. Однако надо отметить, что убедительных доказательств в пользу этого предположения в настоящее время не существует. Так, П.П. Толочко считает, что лишь часть этих территорий платила Хазарскому каганату дань, установленную во второй половине VIII в. [Толочко, 1999, с. 42; Толочко, 2000, с. 246]. Согласно И.А. Иванцову, владения хазар распространялись на Поднепровье, поэтому под их власть попала часть славянских племен, среди которых были и поляне [Иванцов, 2003, с. 66]. В «Повести временных лет» указывается, что Хазарский каганат брал дань с полян, северян и вятичей. В летописи сообщается: «Хазары брали дань с полян, и с северян, и с вятичей, брали по серебряной монете и по белке с дыма» [ПВЛ, 1950, с. 214]. О существовании хазарской дани с полян в летописи упоминается трижды: в недатированной части «Повести временных лет», в статьях 859 и 862 гг.

По мнению ряда современных исследователей, в IX в. варяги еще не контролировали торговые пути, которые вели к Каспийскому и Черному морям. В среднем и нижнем течении рек Днепра, Волги, Дона и в Керченском проливе контроль над этими путями осуществляли хазары и волжские болгары [Лифшиц, 2007, с.24; Петрухин, 2009, с. 211]. Анализ летописи дает возможность сделать вывод о существовании двух сфер влияния на территории Восточной Европы. На севере дань с чуды, словен, кривичей и мери брали варяги, а на юге с полян, северян, радимичей в Среднем Поднепровье

и с вятичей на Оке собирали хазары [Петрухин, 2007, с. 57–58]. Летопись приписывает Рюрику, который утвердился в Новгороде в 860 г., отправление «мужей» – Аскольда и Дира на Царьград в обход Хазарии, которая пыталась осуществлять контроль над торговыми путями Восточной Европы в это время. Захватив Киев, они освободили его от хазарской дани и подготовили вокняжение в нем Олега (согласно летописи в 882 г.). Заняв Киев, Олег продолжил экспансию в восточном и южном направлениях, в результате чего он присвоил хазарскую дань с левобережных северян и радимичей и осуществил свой поход на Царьград [Петрухин, 2010, с. 522]. Г.С. Лебедев, опираясь на распространение находок скандинавского импорта, в первую очередь оружия североевропейского типа и арабского серебра в VIII–IX вв., также приходит к выводу о разделе Руси на две сферы влияния [Лебедев, 1994, с. 148–150]. Границы этих зон в определенной степени совпадают с разделением сфер влияния, которые упоминаются в летописи. Поэтому строительство крепости в пределах Древнего Киева, с которой осуществлялся контроль над торговым путем по Днепру и собиралась дань со славянского населения, была полностью целесообразна. По предположению П.П. Толочко, торговая колония хазарских купцов могла существовать на территории Киева в VIII–X вв. [Толочко, 1976, с. 6].

В.Я. Петрухин считает Киев крайним западным пунктом, который контролировался Хазарским каганатом в Среднем Поднепровье. По его предположению, именно киевская крепость в X в. упоминается Константином Багрянородным под названием Самбатас. По мнению В.Я. Петрухина, о пограничном положении Киева также свидетельствует киевская легенда, которая именуется основателя города Кия перевозчиком [Петрухин, 2009, с. 210, 211]. Эту мысль в определенной степени также разделяет и Б.А. Рыбаков. Опираясь на свидетельство Константина Багрянородного, который несколько раз упоминает крепость Самбатос, он приходит к выводу, что это название относится не ко всему городу, а лишь к какой-то его определенной части, которая была связана с рекой Днепр. По его мнению, крепость Самбатос располагалась на одной из гор вблизи Подола [Константин Багрянородный, 1989, с. 44–45; Рыбаков, 1982, с. 100]. Очень интересным является описание Киева XVII в. у католического епископа Йосифа Вершинского, который сообщает: «Киев имел два стольных кремля, расположенных друг напротив

друга, принадлежавших двум братьям Кию и Щеку. Они и теперь стоят пустыми, окруженными огромными земляными валами. Один из этих двух пустых кремлей захватывает такое пространство, какое – краковские стены совсем своим замком. Что касается второго кремля, который и теперь еще стоит, то вскоре после его разрушения, еще во времена язычества, и после смерти бездетного упомянутого выше Щека, родного брата Кия, он был заселен жидами» [Вершинский, 1894, с. 406–409]. По мнению М.И. Петрова, эти сообщения о заселении этого древнего кремля не противоречат свидетельствам из летописей и другим сообщениям о городе проживания киевских „жидов” [Петров, 1897, с. 10].

О. Прицак считал, что ранняя Русь входила в состав Хазарского каганата, а Киев был хазарским городом на Днепре, построенным не раньше первой половины IX в. Такой же мысли придерживался Л.П. Якубинский, который опираясь на Лаврентьевский список отрывка «Повести временных лет», считал, что три брата основателя Киева – хазарского происхождения [Бруцкус, 1924, с. 18–20; Якубинский, 1953, с. 346–347].

Опираясь на существующие археологические материалы, П.П. Толочко делает вывод, что Киев возникает и развивается как типичный славянский город. По его мнению, если в разных источниках было зафиксировано строительство хазарского города Саркел в 833 г., то и строительство Киева также должно было быть зафиксировано в арабских или византийских источниках, тем более, если Киев был построен хазарами. Согласно арабским источникам, Киев в IX–X вв. упоминается как город славян и Руси, а не хазарский. Кроме того, присутствие хазар в Киеве почти не фиксируется археологическими находками на его территории [Толочко, 2001, с. 41, 42]. Немногочисленные находки салтовской посуды встречаются лишь в жилищах VIII–IX вв. на Старокиевской горе, на Подоле и на Копыревом конце.

Археологические исследования поселений VIII–IX вв. Среднего Поднепровья позволяют сделать предположение о связи материальной культуры полян с салтово-маяцкой. Наибольшая активность этих контактов приходится на вторую половину VIII – начало IX вв. Именно в этот период население Среднего Поднепровья платило дань Хазарскому каганату [Петрашенко, 1992, с. 56]. М.В. Берлинский считал, что Киев находился во владении хазар с VI в. до 864 г., когда город был занят варягами

[Берлинский, 1992, с.84]. По мнению М.С. Грушевского, зависимость восточнославянских племен от Хазарского каганата относилась к VII – первой половине VIII вв. [Грушевский, 1913, с. 395]. Исходя из существующих письменных источников, М.И. Петров пришел к выводу, что евреи поселились в Киеве во времена хазарского доминирования в южной части Восточной Европы во второй половине VIII в. Они проживали отдельно от христиан и имели свой молитвенный храм или синагогу. Город был окружен древними земляными валами, что и дало название «Жидовский город». Он находился над Вознесенским спуском и урочищем Кожемяки, неподалеку от Львовских или Жидовских ворот [Петров, 1897, с. 7, 11, 14, 15].

По мнению М.Ю. Брайчевского, несколько синагог могли существовать в Киеве во время правления князя Владимира в конце X в. [Брайчевский, 1988, с. 100]. М.И. Петров связывал прекращение выплаты дани с князьями Аскольдом и Диром, которые, по его мнению, «Свергли с киевлян хазарское иго и овладели Киевом» [Петров, 1897, с. 5]. Согласно Б.А. Рыбакову, восточные славяне были непродолжительное время в зависимости от хазар. По его предположению, выплата дани хазарам ограничивалась только «Проездной пошлиной» [Рыбаков, 1983, с. 120]. В.Я. Петрухин считает, что прекращение зависимости и выплаты дани Хазарии произошло в X в., когда Киев был занят русскими князьями, которые пришли с севера. В это время Киев становится центром концентрации монетных кладов, вследствие присвоения хазарской дани с северян, полян и радимичей [Петрухин, 2009, с. 212]. По мнению С.А Плетневой, прекращение выплаты дани Хазарскому каганату случилось где-то в 80 годы IX в., и она связывала это с присоединением племен Южной Руси к своему государству князем Олегом [Плетнева, 1976, с. 67]. А.В. Гадло считал, что поход князя Святослава на Хазарию был вызван спором между Русью и Хазарией за получение дани с земли вятичей [Гадло, 1968, с. 58]. Исходя из имеющегося археологического материала, В.О. Петрашенко допускает, что дань Хазарскому каганату с населения Среднего Поднепровья существовала непродолжительное время, приблизительно около 50 лет [Петрашенко, 1992, с. 56]. Таким образом, можно сделать вывод, что зависимость населения Среднего Поднепровья и Киева от Хазарского каганата существовала в пределах VIII–X вв. и

прекратилась в конце IX – в начале X вв.

Прекращение хазарского влияния, вероятно, не обусловило окончание присутствия хазарско-еврейской общины на территории Древнего Киева. Она продолжает существовать и принимать активное участие в торговых операциях между регионами Западной и Восточной Европы, а также со странами Азиатского континента. Об этом может свидетельствовать сохранившиеся письменные источники того времени, в частности, письмо киевской хазарско-еврейской общины, которое датируется X в. [Петрухин, 2008, с. 225], и некоторыми немногочисленными находками арабских монет в погребальных комплексах этого времени [Равдина, 1989, с. 74, 135]. Очень интересным письменным источником о существовании еврейского общества на территории древнего Киева в X в. является документ, который получил название «Киевское письмо». Оно было найдено в 1962 году среди манускриптов, которые когда-то хранились в Каирской синагоге. Находка этого письма в Каире свидетельствует о связях еврейской общины Киева с еврейскими общинами мусульманского мира.

Содержание этого письма свидетельствует о том, что на территории Киева существовала еврейская община, численность которой обеспечивала миньян (коллективное богослужение), и тем самым составляла кагал – этно-конфессиональное общество (согласно современным данным, кагал мог насчитывать от 8 до 40 представителей). Из его содержания можно сделать вывод о том, что община была связана с Хазарским каганатом. К сожалению, в этом письме нет свидетельств об этническом происхождении ее членов (евреи или хазары-иудеи), но язык, которым они пользовались в быту, был тюркский или славянский [Вортман, Туров, 1996, с. 43].

В летописи хазарско-еврейская община упоминается также в эпизоде, где присутствует спор о вере, когда к князю Владимиру Святославовичу пришли «Жидове козарьстии» [ПВЛ, 1996, с. 40, под. 986 г.]. Также согласно свидетельству преподобного Нестора, преподобный Феодосий Печерский за время своего игуменства (1057–1084 гг.) посещал город из своего монастыря для религиозных прений с евреями. Опираясь на это свидетельство, М.И. Петров сделал предположение о существовании в Киеве в то время отдельной еврейской общины и отдельного молитвенного дома, или синагоги [Петров, 1897, с.11–12]. Еще одно свидетельство о существовании еврейского населения на территории Киева во

время правления Ярослава Мудрого находим в его уставе «Русской правды». В статье 19 этого устава сказано: ««Аще жидовин или бессерменин будет с рускою, на иноязычницех митрополиту 50 гривен, а рускую поняти в дом церковный». В статье 50: «Аще кто с бессерменкою или жидовкою блуд сотворить, а не лишится – церкви отлучится и христиан, а митрополиту 12 гривен» [Законодательство Древней Руси, 1984, Т.1, с. 190, 192]. Введение этих статей в свод устава «Русской Правды» свидетельствует о том, что в первой половине XI в. на территории Киева проживало значительное количество еврейского населения.

Согласно сообщению летописи, значение евреев в Киеве усилилось во время правления внука Ярослава Мудрого, Святослава Изяславича (1093–1113 г.), который по свидетельству Татищева, «был весьма сребролюбивым ради чего жидам много вольностей против христиан дал и из-за чего христиане торгова и ремесел были лишены» [Махновец, 1989, с.171]. В год 1113, после смерти князя Святослава Изяславича, согласно Ипатьевской летописи, в Киеве произошли волнения, о которых сообщается: «Кияни тим часом разграбували двір Путяти (Вишатича), тисяцького, і пішли на жидів і разграбували їх». И послали опять киевляне (послов) к Владимиру, говоря: «Піди, княже, до Києва, бо якщо ти не підеш, то знай що багато зла підніметься, і тоді (будуть) не Путятін двір ні соцьких, але й жидів грабувати ...» [Махновец, 1989, с. 171–172]. У В.Н. Татищева в свидетельстве о восстании в 1113 г. упоминается о существовании синагоги на территории Киева: «Множество же их, собрався к их Синагоге, огородясь, оборонялись, елико могли» [Татищев, 1963, с. 129].

Необходимо также отметить то, что на месте расположения так называемого «Жидовского города» за все время проведения археологических исследований не было зафиксировано остатков ни одного христианского храма древнерусского времени. Это может косвенно свидетельствовать о том, что на его территории проживало население, которое не относилось к числу христиан (рис. 2).

Как уже упоминалось, находки, которые могли бы подтвердить существование «Жидовского города» на территории Древнего Киева, немногочисленны. Важную информацию о возможном месте расположения «Жидовского города» могут дать исследования фортификационных сооружений на территории Копырева конца.

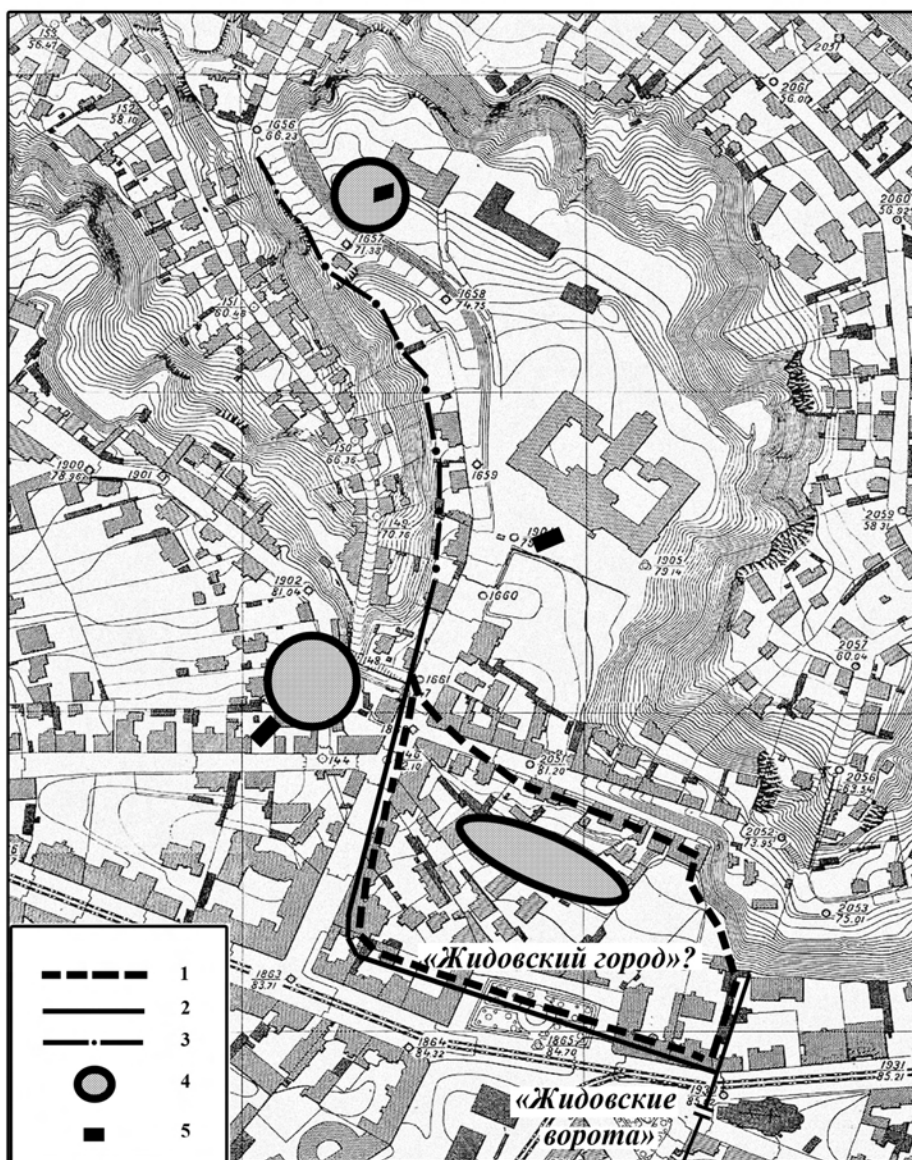

Рис. 2. Возможное местонахождение «Жидовского города».

- 1 - Фортификационные укрепления «Жидовского города»;
- 2-3 - фортификационные укрепления первой половины XI в.;
- 4 - поселения VIII-IX вв.; 5 - древнерусские храмы.

Копырев конец имел свою собственную систему оборонных сооружений. Часть из этих исследованных фортификационных сооружений могла принадлежать к укреплениям так называемого «Жидовского города» (рис. 2). К сожалению, установить точную дату начала строительства фортификационных сооружений на территории Копырева конца в настоящее время практически невозможно из-за отсутствия необходимого для этого хорошо датированного археологического материала и летописных свидетельств. Судя по имеющемуся археологическому материалу, фортификационные сооружения на территории Копырева конца строились с IX до XII вв. За этот период они пережили несколько перестроек и реконструкций. Некоторые из них продолжали использоваться на протяжении всего древнерусского времени, а другие были разобраны или заброшены, и уже не использовались по их прямому назначению. Динамика их сооружения и расположения показывает развитие застройки Древнего Киева и Копырева конца в древнерусское время, как его составной части.

Рассматривая все открытые в настоящее время оборонительные сооружения вдоль Кияновского переуллка, необходимо отметить, что они не могли относиться к укреплениям, которые защищали собственно Копырев конец. Их назначение, на первый взгляд, является непонятным. Они отрезали южную часть Копырева конца от его северной части. Согласно последним археологическим данным, мыс, на котором частично располагался Копырев конец вдоль Вознесенского спуска и урочищ Гончары и Кожумяки, являлся одной из наиболее древних заселенных частей Киева. Оборонительные сооружения для его защиты должны были быть построены с его напольной стороны, как это было принято на всех древнерусских мысовых городищах.

Строительство первых оборонительных сооружений, которые защищали Копырев конец, можно отнести к IX – началу X вв., что совпадает со временем наибольшего количества находок арабских дирхемов на территории древнего Киева [Толочко, 1976, с.4; Равдина, 1988, с.72–76]. Поэтому эти укрепления вполне могли принадлежать именно «Жидовскому городу».

При проведении археологических исследований на Кияновском переуллке в 1974 г. были открыты остатки наиболее ранних оборонительных сооружений. Они представляли собой эскарпированный склон под углом 60° к горизонту и высотой до 5

м. Общая длина исследованной части эскарпированного склона составляла 30 м и имела направление восток-запад [Боровский, 1975, с.17]. Эскарп находился на расстоянии 8–9 м от древнего склона [Боровский, 1975, с. 8–9; Сагайдак, 1982, с.53]. Подобные эскарпированные склоны известны на хазарских городищах, в частности, на Теплинском городище, находившемся на Северском Донце [Михеев, 1985, с. 20]. Они также часто встречаются на городищах роменской культуры, которая контактировала с районом распространения салтово-маяцкой культуры. Ряд исследователей, таких как Б.А. Шрамко, С.А. Плетнева, О.В. Сухобоков, предполагали определенное влияние салтовских традиций на развитие фортификации городищ роменской культуры [Сухобоков, 1992, с.139].

Необходимо отметить, что открытый эскарпированный склон в нескольких местах был перерезан хозяйственными ямами XI–XII вв. Так, в районе исследования на усадьбе № 8 в стене эскарпа была выявлена глинобитная производственная печь, которая исследователями датируется концом X – началом XI вв. Кроме того, археологические исследования зафиксировали интенсивную засыпку рва в начале XI в. [Боровский и др., 1991, с. 6, 14]. В связи с этим возникает вопрос о времени постройки этих оборонных сооружений. Если производственная печь была построена в конце X в., то это показывает, что к этому времени они уже не использовались по своему назначению. Это дает возможность сделать вывод о том, что фортификационные сооружения были построены несколько раньше общепринятой даты их постройки.

На эскарпе стояла деревянная стена каркасно-столбовой конструкции. Эта стена состояла из толстых досок или колод, отпечатки которых были зафиксированы при исследовании. Эти колоды были закреплены в деревянных столбах диаметром 0,4 м, углубляющихся в материк на глубину более 1 м. Подобного типа оборонительные сооружения были распространены на роменских, а позднее северянских городищах [Пуголовков, 2011, с.116–119]. На исследованной части эскарпа были зафиксированы две столбовые ямы диаметром до 0,4 м на расстоянии 2 м одна от другой. Открытые на городище остатки крепостной стены имеют много общего с фортификационной стеной на Теплинском городище, входившем в состав Хазарского каганата. Это городище располагалось на р. Северский Донец на древнем Изюмском пути, контролируя,

таким образом, как водный, так и сухопутный торговые пути. На Теплинском городище деревянная стена состояла из вкопанных на глубину до 0,7 м столбов, толщиной 0,3–0,4 м, и лежащих поперек плах и колод [Михеев, 1972, с. 8; 1985, с.21, 112, рис. 3, 9]. Она в свою очередь состояла из двух параллельных рядов деревянных стен шириной 1,5 м, которые закреплялись в вертикальных деревянных столбах. Пространство между этими деревянными стенами было забутовано. Для группы городищ в районе Северского Донца, где проживало болгаро-аланское население, в состав которых входит Теплинское городище, был присущ именно такой тип построения крепостных стен. Стены создавали внешний и внутренний панцири, а пространство между ними забутовывалось. Нижняя часть внутреннего и внешнего панцирей засыпалась почвой. В наземной части оба панциря стягивались перегородками. Деревянные стены штукатурились и белились [Михеев, 1985, с.23].

Исследованная стена в районе Кияновского переулка имела подобную конструкцию, которая также состояла из внешнего и внутреннего панцирей. Стена располагалась на эскарпе, ее толщина равнялась 2 м (рис. 3). Рассматривая место нахождения и систему построения фортификационных сооружений, можно заметить определенную схожесть между Теплинским городищем и исследованным городищем в Киеве, расположенным между Львовской площадью и Кияновским переулком. Оба находились вблизи большой реки и могли осуществлять контроль над сухопутным торговым путем, который проходил рядом с ними.

При проведении раскопок в 1990 г. были исследованы оборонительные сооружения на отрезке протяженностью 40 м, время построения которых исследователи относят к X–XI вв. [Боровский и др., 1990, с.13]. На этом участке вдоль древних склонов был прослежен ров, который повторял направление естественных склонов восток-запад. Зафиксированная ширина рва составляла 12–13 м, глубина – 4 м. В заполнении рва встречались фрагменты керамики VIII – начала XI вв. Судя по найденному археологическому материалу, этот ров просуществовал до начала XI в., после чего был засыпан. Надо рвом находился культурный слой XII в. толщиной 0,4–0,6 м [Боровский и др., 1990, с.14].

Рассматривая оборонительные сооружения, которые отделяли южную часть Копырева конца от северной, надо отметить, что, исходя из существующих археологических данных, они были построены к

X в. или, возможно, несколько раньше, приблизительно в середине или в конце IX в. Открытые оборонительные сооружения, вероятно, относились к одному городищу, которое располагалось между Львовской площадью, Кияновским переулком и Вознесенским спуском. Судя по имеющемуся археологическому материалу, оборонные сооружения этого городища использовались в середине или во второй половине X в., после чего они теряют свое назначение. В первую очередь, это относится к северным участкам. Южный и западный участки укреплений, скорее всего, были использованы при построении оборонных сооружений «города Ярослава» в первой половине или середине XI в.

Рассматривая исследованные здания и сооружения, открытые на этом городище, следует отдельно отметить три больших постройки, найденных в северной части городища в 1990–1991 гг., аналогии которым не встречались как на территории Киева, так и на территории Киевской Руси. Они имели приблизительно одинаковые размеры, глубину и похожее заполнение. К сожалению, они не были полностью исследованы, поэтому об их истинных размерах и конструктивных особенностях можно только строить предположения. Исходя из имеющихся данных, можно сделать предположение, что эти постройки имели достаточно близкие не только глубины, но и стратиграфию заполнений и размеры. Они были построены почти одновременно и имели достаточно похожие конструктивные особенности и назначения.

Два разреза первой постройки имели ширину немного больше 4 м и были углублены в материк на глубины от 1,9 до 2–2,3 м. Общая длина исследованной части этого сооружения составляла более 5 м. Постройка была ориентирована с северо-востока на юго-запад. На расстоянии 2,2–2,4 м от его юго-западного борта на дне находился ровик 0,4–0,5 м ширины, глубиной до 0,5 м. На дне постройки были зафиксированы две линии деревянных кольев от перегородки, диаметром до 10 см, которые были углублены в материк на 15–20 см. Расстояние между ними равнялось 20 см. Всего были выявлены остатки от 26 кольев. На дне этого сооружения до ровика находилась прослойка с перегнившим деревом толщиной до 20 см и небольшие камни (песчаника) в ровике. В заполнении этого сооружения было найдено значительное количество фрагментов горшков, датируемых X–XI вв., красноглиняных амфор, железных гвоздей, костей животных.

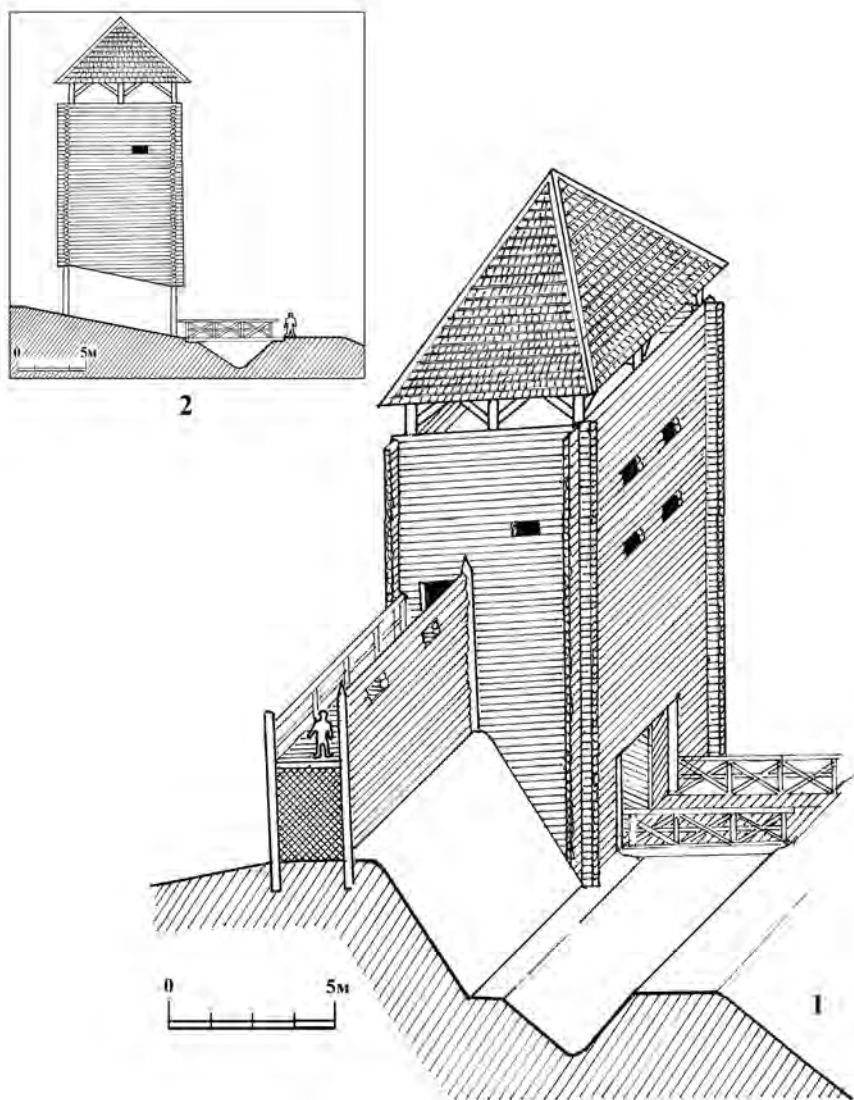

Рис. 3.
1 - вариант реконструкции эскарпа со стеной и надвратной башней; 2 - разрез надвратной башни.

Разрез второй постройки был ориентирован по оси юго-запад на северо-восток длиной около 9,5 м и глубиной до 2,3 м. Постройка располагалась на склоне террасы, в которую она была врезана. Зафиксированный перепад между юго-западной и северо-восточной частями постройки равнялся 1–1,3 м. Перед ее юго-западной частью были зафиксированы две технологические ступеньки, сделанные в материке. Первая – длиной около 1 м, вторая – 0,5 м. Стратиграфия и заполнение этой постройки были похожи на заполнение предыдущей.

Наиболее детально была исследована первая постройка, и, хотя ее длина не была полностью зафиксирована, можно сделать предположение, что она имела длину приблизительно такую, как и вторая постройка. Исходя из этого предположения, первая постройка имела ширину около 4 м, длину до 10 м и была углублена в материк на глубину 2–2,3 м. Общая площадь этой постройки могла составлять приблизительно 40 м². Исходя из расположения зафиксированных остатков древесины, стены этой постройки были обшиты деревом, а сама постройка имела деревянное перекрытие сверху. По середине постройки, вдоль ее длины, проходил ровик. Ровик имел ширину около 0,4–0,5 м и глубину до 0,5 м и был обложен камнями (песчаником). К ровику подходила перегородка длиной 2,4 м и шириной 0,2 м, шедшая поперек постройки, которая была зафиксирована на ее дне. Эта перегородка была построена из двух рядов деревянных столбиков, которые, возможно, были переплетены ивняком. Исходя из того, что было исследовано не более одной четвертой части постройки, таких перегородок могло быть несколько.

Остатки еще одной постройки такого же типа были зафиксированы вблизи от построек, частично исследованных в 1990 г. В ее заполнении встречалась керамика X–XI вв., фрагменты амфор, камни, железные гвозди, железный замок, кости животных. Постройка располагалась по оси северо-запад – юго-восток. В конце X в. она была засыпана и спланирована, после чего в XI в. на ее месте строится несколько жилищ [Боровский и др., 1991, с.7].

Подобного типа постройки наиболее досконально были исследованы на поселениях салтово-маяцкой культуры, в частности, на Карнауховском поселении, расположенном на р. Котлубанка, правом притоке нижнего течения р. Дон [Ляпушкин, 1958]. Такие же постройки были открыты на Среднем Донце [Красильников, 1981, с.

122] и Маяцком городище на Дону [Винников, 1984, с. 122].

Исследованные археологические объекты как оборонительного, так и хозяйственного назначения, имеют прямые аналогии на памятниках, относящихся к салтово-маяцкой культуре. Это может указывать на то, что население городища, располагавшегося в районе Львовской площади, имело тесные связи с Хазарским каганатом. Поэтому предположение, что оно могло быть крепостью X в., которая упоминается Константином Багрянородным под названием Самбатас, имеет право на свое существование. Таким образом, подытоживая имеющиеся данные о существовании «Жидовского города», можно прийти к следующим выводам:

1. Согласно имеющимся археологическим материалам, на киевских холмах в VI–VIII вв. происходит развитие административно-политического центра полянских племен, которые осуществляют «Таможенный сбор» [Рыбаков, 1982, с. 98,100; Толочко, 2000].

2. Хазарский каганат включает в зону своего влияния Среднее Поднепровье в VIII в. В IX в. на территории Киева возникает хазарская (еврейская) торговая фактория [Петров, 1897; Golb, Prizak, 1982; Толочко, 1976, 1999, 2000].

3. Вероятно, именно эта крепость X в. упоминается Константином Багрянородным под названием Самбатас. Это название относится не ко всему Киеву, а только к его определенной части, связанной с рекой Днепр. Крепость Самбатас располагалась на одном из холмов вблизи Подола [Рыбаков, 1982, с.100; Петрухин, 2009].

4. После прекращения уплаты дани Хазарскому каганату еврейская община продолжает существовать на территории Киева под названием «Жидовский город». Время прекращения существования этой еврейской общины в настоящее время достоверно не установлено. Можно лишь допустить, что она могла просуществовать до времени гибели Киева в 1240 году.

Литература

Берлинский М. История г.Киева. // Київська Старовина. К., 1992. №1.

Боровський Я.Є. Звіт про археологічні розкопки на Копиревому кінці (Киянівський провулок, №6) Ярославського загону відділу ІА Києва, 1975 р. // НА ІА НАНУ. Інв. 7238. К., 1975.

Боровський Я.Є., Мовчан І.І., Писаренко Ю.Г. Звіт про археологічні

розкопки на Копирівому кінці (Киянівський провулок № 4-8) в 1991 р. // НА ІА НАНУ. К., 1991.

Брайчевський М. Ю. Утвердження християнства на Русі. К., 1988.

Бруцкус Ю.Д. Письмо хазарского еврея от X века. Берлин 1924.

Винников А.З. Жилье и хозяйственные постройки Маяцкого селища // Маяцкое городище. М., 1984.

Вортман Д. Де шукати Жидівські ворота // Єврейська історія та культура в Україні. Матеріали конференції. К., 1996.

Вортман Д., Туров І. Відомості про єврейську громаду Києва за документами X століття // Україна: людина, суспільство, природа. К., 1996.

Гадло А.В. Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII–X вв. // Вестник ЛГУ. Вып. 3, №14. Ленинград, 1968.

Грушевський М. Історія України-Руси. Т. II. XI–XIII вік. К., 1992.

Законодательство Древней Руси: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. М., 1984.

Іванцов І.О. Стародавній Київ. К., 2003.

Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т.2. М., 1962.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.

Красильников К.И. Возникновение оседлости у праболгар Среднедонья // СА. 1981. №4.

Лебедев Г.С. Русь Рюрика, Русь Аскольда, Русь Дира? // Старожитності Русі-України. К., 1994.

Лифшиц Л.И. Введение // История Русского искусства. Т. 1. М., 2007.

Ляпушкин В.И. Карнауховское поселение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 62. Т. I. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. М.–Л., 1958.

Махновець Л.Є. Літопис руський. За Іпатським літописом. К., 1989.

Михеев В.К. Отчет об археологических разведках и раскопках средневековой археологической экспедиции Харьковского госуниверситета за 1972 г. // НА ІА НАНУ. Ф. э. № 6263. К., 1975.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985.

Петрашенко В.А. К проблеме взаимодействия полян и Хазарии // Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в

средневековье. Донецк, 1992.

Петров Н.И. Историко-топографические очерки древнего Киева. К., 1897.

Петрухин В.Я. Дохристианские древности: по археологическим материалам IV–X века // История Русского искусства. Т. 1. М., 2007.

Петрухин В.Я. «Еврейский след» в ранней истории Киева // «ДЬНЪСЛОВО» Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70- річчя. К., 2008.

Петрухин В.Я. Хазария, Русь и славяне: становление городской сети и контроль над международными коммуникациями// Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону, 2009.

Петрухин В.Я. Трансконтинентальные связи древней Руси и поход Святослава на хазар //Археологія і давня історія України. Вип. 1. К., 2010.

Плетнева С.А. Хазары. М., 1976.

ПВЛ (Повесть временных лет). Т.1. М.–Л., 1950.

Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996.

Прицак О. Походження Русі. Т. 2. К., 2003.

Пуголовок Ю.О. До історії вивчення фортифікації літописних сіверян // Старожитності Лівобережного Подніпров'я. К.–Полтава, 2011.

Радзивилловская, или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902.

Равдина Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М., 1988.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.

Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1987.

Сагайдак М.А. Великий город Ярослава. К., 1982.

Сухобоков О.В. Дніпровське лісостепове лівобережжя у VIII–XIII ст. К., 1992.

Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. Т. 2. М. –Л., 1963.

Толочко П.П. Копирів кінець Києва // УІЖ. 1963. № 5.

Толочко П.П. Топографія стародавнього Києва. К., 1970.

Толочко П.П. Київ //Археологія Української РСР. К., 1975.

Толочко П.П. Про торговельні зв'язки Києва з країнами Арабського Сходу та Візантією у VIII–X ст. //Археологічні дослідження Стародавнього Києва. К., 1976.

Толочко П.П. О социально-топографической структуре древнего Киева и других древнерусских городов // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. К., 1985.

Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. К., 1999.

Толочко П.П. Русь і хозари // Давня історія України. Т. 3. К., 2000.

Толочко П.П. Миф о хазарско-иудейском основании Киева // Российская археология. 2001. №2.

Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М., 1953.

Golb N., Pritsak O. The Khasarian Hebrew Documents of the 10-th Century. London, 1982.

Сокращения:

ЛГУ – Ленинградский государственный университет

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

СА – Советская археология

УІЖ – Український історичний журнал, Київ

М.М. Иевлев, А.А. Козловский, Н.И. Минаева

**Распространение влияния Хазарского каганата в Среднем
Поднепровье
(к вопросу существования „Жидовского города” на
территории древнего Киева)**

Резюме

Исходя из данных письменных источников и имеющихся археологических материалов, авторы статьи не отрицают существование хазарской колонии в черте Древнего Киева. По их мнению, на киевских холмах в VI–VIII вв. происходит развитие административно-политического центра полянских племен, которые осуществляют «Таможенный сбор». В VIII в. Хазарский каганат включает в зону своего влияния Среднее Поднепровье. В IX в. на территории Киева возникает хазарская (еврейская) торговая фактория. Авторы статьи считают, что именно эта крепость в X в. упоминается Константином Багрянородным под названием Самбатас. По их мнению, это название относится не ко всему Киеву, а только к его определенной части, связанной с рекой Днепр, – крепость Самбатас располагалась на одном из холмов

вблизи Подола. Авторы статьи полагают, что после прекращения выплат дани Хазарскому каганату еврейская община продолжает существовать на территории Киева под названием «Жидовский город», который мог просуществовать до времени гибели Киева в 1240 году.

Ключевые слова: Древний Киев, хазары, торговля, иудеи, „Жидовский город”.

М.М. Ієвлєв, А.О. Козловський, Н.І. Мінаєва
**Поширення впливу Хозарського каганату в Середній
Наддніпрянщині
(до питання існування «Жидівського міста» на території
стародавнього Києва)**

Резюме

Виходячи з даних письмових джерел і наявних археологічних матеріалів, автори статті не заперечують існування хозарської колонії в межах Стародавнього Києва. На їхню думку, на київських пагорбах в VI–VIII ст. відбувається розвиток адміністративно-політичного центру полянських племен, які здійснюють «Митний збір». У VIII ст. Хозарський каганат включає до зони свого впливу Середню Наддніпрянщину. У IX ст. на території Києва виникає хозарська (єврейська) торгова факторія. Авторі статті вважають, що саме ця фортеця в X ст. згадується Костянтином Багрянородним під назвою Самбатас. На їхню думку, ця назва відноситься не до усього Києва, а лише до його певної частини, пов'язаної з річкою Дніпро, – фортеця Самбатас розташовувалася на одному з пагорбів поблизу Подолу. Авторі статті вважають, що після припинення виплат данини Хозарському каганату єврейська община продовжує існувати на території Києва під назвою «Жидівське місто», яке могло проіснувати до часу загибелі Києва в 1240 році.

Ключові слова: Стародавній Київ, хозари, торгівля, іудеї, «Жидівське місто».

M.M. Ievlev, A.A. Kozlovskiy, N.I. Minaeva
**Distributions of Influence of the Khazar Kaganate in the Middle
Dnepr Basin
(to the question of existence of the «Jewish town» on the territory
of Ancient Kyiv)**

Summary

According to the data of writing sources and present archaeological materials, the authors of this article do not deny the existence of Khazar colony in Ancient Kyiv. They think that on the Kyiv hills in VI-VIII centuries AD there is development of the administratively-political center of Polians tribes which carry out the «Customs duty». In VIII century AD the Khazar kaganate included in zone of its influence the Middle Dnepr Basin. In IX century AD in Kyiv the Khazar (Jewish) trading post was founded. The authors of this article consider that exactly this fortress was mentioned by Constantinus Porphyrogenitus as Sambatas in X century AD. According to their opinion, this name belongs not to all Kyiv, and only to its certain part related to the river Dnepr, - the fortress Sambatas was situated on one of hills near Podol district. The authors of this article suppose that after the stopping of payments of contribution to the Khazar kaganate the local Jewish community continues to exist on the territory of Kyiv called the «Jewish town», which could last to the time of destroying of Kyiv in 1240.

Keywords: Ancient Kyiv, Khazars, trade, Jews, «Jewish town».